

Агзамов Ильдар Марсович

**УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ УСЛОВНОГО НЕПРИМЕНЕНИЯ
УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ**

В статье обосновывается концептуально новый подход к сущности условного осуждения, а именно названное правовое явление позиционируется как разновидность комплексного правового института - условного неприменения наказания. Такое решение является частью авторской концепции. Сформулированные выводы аргументируются через призму разработанных автором видов, принципов, целей, общих начал условного неприменения наказания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/2.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 17-23. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Контроль над деятельностью земских начальников на деле оказался слабым и малоэффективным. Члены уездных съездов, рассматривая жалобы на их работу, зачастую не хотели портить добрососедские отношения друг с другом, да и земские начальники, будучи обязательными участниками таких заседаний, стремились оправдать себя. Губернское присутствие было загружено делами настолько, что не хватало времени для проведения очередных ревизий земских начальников, не говоря уже о рассмотрении жалоб на них.

Список литературы

1. **Арефа Н. И.** Положения и правила о земских участковых начальниках, городских судьях и волостном суде. СПб., 1903. 813 с.
2. **Безгин В. Б.** Крестьянская повседневность (традиции конца XIX - начала XX в.). Тамбов: Издательство ТГТУ, 2004. 304 с.
3. **Бузанова Н. А.** Земские начальники Тамбовской губернии (1889-1917 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005. 212 с.
4. **Государственный архив Орловской области (ГАОО).** Ф. 35. Оп. 1.
5. **Гурьянов М. М.** Институт земских начальников в конце XIX - начале XX в. и его региональные особенности: дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 202 с.
6. **Ерин П. В.** Волостной суд и обычное право в начале XX века (на материалах Тамбовской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1. Ч. 2. С. 60-62.
7. **Жданович Л. Н.** Чиновники по крестьянским делам северо-западных губерний России (1861-1904 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2005. 23 с.
8. **Жомини Н. Г.** О земских начальниках, их съездах и деятельности сих учреждений. СПб., 1898. 18 с.
9. **Звонцова А. В.** Институт земских начальников в России в эпоху консервативной стабилизации и реформаторском процессе в 80-е гг. XIX в. - начале XX в. (по материалам Тульской губернии): дисс. ... канд. ист. наук. Тула, 2006. 286 с.
10. **Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ).** СПб., 1891. Собрание 3. Т. IX. 828 с.
11. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 1291. Оп. 29.
12. **РГИА.** Ф. 1291. Оп. 32.
13. **Чернышева Н. А.** Судебная реформа 1864 г. в Орловской губернии: учреждения и служащие: дисс. ... канд. ист. наук. Орел, 2010. 261 с.

**COMPLAINTS ABOUT ZEMSTVO HEADS AS WAY OF THEIR ACTIVITY EFFICIENCY CONTROL
(BY THE MATERIALS OF OREL PROVINCE)**

Oksana Mikhailovna Avericheva

Department of Russian History

Orel State University

avericheva57@gmail.com

The author estimates the activity efficiency of zemstvo heads within Orel province in the last quarter of the XIXth – the beginning of the XXth century basing on the analysis of submitted complaints, for the first time in literature reveals the institutional order of complaints submission and processing, their content, themes and quantity, pays particular attention to the reasons of complaints submission, and on the basis of the carried out research determines the basic neglects in zemstvo heads' activity and the degree of this institution controllability.

Key words and phrases: zemstvo heads; Orel province; complaints; provincial office; local administration.

УДК 34

Юридические науки

В статье обосновывается концептуально новый подход к сущности условного осуждения, а именно названное правовое явление позиционируется как разновидность комплексного правового института – условного неприменения наказания. Такое решение является частью авторской концепции. Сформулированные выводы аргументируются через призму разработанных автором видов, принципов, целей, общих начал условного неприменения наказания.

Ключевые слова и фразы: условное осуждение; уголовное наказание; условное неприменение наказания; испытательный срок; обязанности осужденного.

Ильдар Марсович Агзамов, к.ю.н., доцент

Кафедра криминологии и психологии

Уфимский юридический институт МВД России

agzatovildar@mail.ru

**УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ УСЛОВНОГО
НЕПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ[©]**

Ранее нами было заявлено, что условное неприменение наказания есть условный отказ государства от применения наказания, назначенного по приговору суда [2]. Названное правовое явление позиционируется

как комплексный правовой институт в трех разновидностях: условное осуждение, условное неприменение наказания в связи с болезнью и условное неприменение наказания в отношении осужденных беременных женщин и лиц, имеющих ребенка в возрасте до четырнадцати лет [4]. В представленной публикации мы изложим очередные концептуальные идеи о комплексном правовом институте условного неприменения наказания, а именно о такой его разновидности, как условное осуждение.

Говоря о юридической природе условного осуждения, заметим, что этот вопрос в научной литературе излагается крайне неоднозначно. Однако его решение имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В зависимости от того, как определена юридическая природа условного осуждения, решается ряд вопросов при назначении наказания по совокупности приговоров, при отмене вышестоящей судебной инстанцией условного осуждения, назначенного судом первой инстанции, при включении условного осуждения в систему наказаний или отказе от этого, при определении места условного осуждения в системе Общей части УК РФ и т.п. Определяя юридическую природу условного осуждения, Х. Х. Кадари полагал, что оно является особым средством воспитательного характера. Подобную точку зрения поддерживал Н. Ф. Саввин, считая, что условное осуждение не нарушает каких-либо благ осужденного [9, с. 193-212; 23, с. 518]. Высказываясь о воспитательной роли условного осуждения, Ю. М. Ткачевский справедливо отметил: «То, что условному осуждению присущ воспитательный характер, - несомненно. Однако не это определяет его юридическую природу, потому что и наказание имеет воспитательное значение...» [27, с. 494]. Д. В. Ривман полагал, что условное осуждение представляет собой особый вид уголовного наказания, которому присущи все отличительные черты наказания и которое способно выполнить и выполняет возложенные задачи покарать и перевоспитать преступника, а также удержать от совершения преступлений как его самого, так и других неустойчивых лиц [22, с. 144]. Аналогичной точки зрения придерживался и М. И. Якубович [29]. М. А. Ефимов и М. Д. Шаргородский полагали, что условное осуждение необходимо считать особым порядком отбывания наказания, заключающимся в том, что приговор не приводится в исполнение, если осужденный в течение определенного срока не совершит нового, не менее тяжкого преступления. В. А. Ломако, поддерживая данную точку зрения, определил условное осуждение как особый порядок применения (реализации) судом назначенного ранее наказания [15, с. 27; 24, с. 6; 28, с. 513]. По мнению Ю. М. Ткачевского, данное мнение является разновидностью научной позиции, по которой условное осуждение относится к наказанию. Основой для этого послужила неудачная редакция ст. 38 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г., в соответствии с которой суд, учитывая обстоятельства дела и личность виновного, мог постановить не приводить приговор в исполнение, если в течение определенного судом испытательного срока осужденный не совершит нового преступления и примерным поведением и честным трудом оправдает оказанное ему доверие [18; 27, с. 492].

Представители научной общности, считающие, что в основе условного осуждения лежит наказание, обычно обосновывают свою точку зрения тем, что, во-первых, условное осуждение, как и иные, предусмотренные уголовным законом, наказания, является актом государственного принуждения. Суд от имени государства осуждает виновное лицо, хотя и условно, но, тем не менее, наказывает его. Во-вторых, условное осуждение, как и все иные уголовные наказания, содержит элементы принуждения: условно осужденный обязан вести себя соответствующим образом в течение испытательного срока, установленного в приговоре. В-третьих, условное осуждение решает цели наказания, что характерно только для наказания. В-четвертых, первые декреты советской власти и первые уголовные кодексы союзных республик СССР рассматривали условное осуждение как наказание [7, с. 42; 11, с. 27; 22, с. 142]. Первые уголовные кодексы союзных республик СССР действительно относили условное осуждение к уголовным наказаниям. В частности, УК РСФСР 1922 г., наряду с общественным порицанием, возложением обязанности загладить вред к числу наказаний, относил и условное осуждение (п. «г» ст. 32). Однако с последующим принятием Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. условное осуждение в числе наказаний уже не упоминалось. Не признавалось оно наказанием и в более поздних уголовных законах СССР и союзных республик. Действующий УК РФ также не содержит условное осуждение в перечне наказаний (ст. 44). Иные приведенные доводы, свидетельствующие о том, что условное осуждение является наказанием, также не убедительны.

Во-первых, акт государственного принуждения – это понятие универсальное и многозначительное, которое охватывает не только уголовно-правовую сферу отношений, но и административную, гражданско-правовую. Решение по делу об административном правонарушении, решение либо определение по гражданско-правовому спору также может быть оформлено актом государственного принуждения. Следовательно, анализируемый признак не раскрывает сущности условного осуждения, не позволяет считать его видом уголовного наказания.

Во-вторых, довод о том, что условное осуждение, как и все иные уголовные наказания, содержит элементы принуждения, не позволяет усомниться в нашей позиции по данному вопросу, поскольку, если вести речь о возложенных обязанностях, их необходимо рассматривать не как элементы принуждения, а как средства достижения целей условного осуждения, в качестве которых ранее мы определили исправление осужденного, ресоциализацию личности виновного, предупреждение совершения осужденным новых преступлений. Цели условного осуждения как одного из видов условного неприменения наказания, несомненно, отличаются от целей наказания [6].

В-третьих, в ст. 73 УК перечисляются конкретные наказания, которые при определенных условиях могут не применяться. Сложно себе представить условное осуждение как наказание, которое позволяет, хоть и условно, не применять другое наказание.

В-четвертых, условное осуждение является видом условного неприменения наказания. Последнее позиционируется нами как комплексный и самостоятельный правовой институт [2]. Это позволило разработать принципы, цели и общие начала условного неприменения наказания, которыми мы предлагаем руководствоваться при применении норм об условном осуждении.

На недопустимость отнесения к наказанию условного осуждения неоднократно обращал внимание Верховный Суд РСФСР, считая, что последнее представляет собой освобождение от наказания при определенных условиях, поэтому по своей тяжести условное осуждение не может сравниваться с реальными мерами наказания [25, с. 122]. Кроме того, Верховный Суд РФ отдельно указал на то, что испытательный срок, устанавливаемый при условном осуждении, также не является наказанием [17; 21].

По мнению Ю. М. Ткачевского, признание условного осуждения видом уголовного наказания повлечет за собой массу вопросов. Возникает проблема сравнения условного осуждения с реально отбываемыми наказаниями по их тяжести: например, условного осуждения и реально исполняемых исправительных работ, условного осуждения и лишения свободы [27, с. 490]. Кроме того, по мнению ученого, в случаях отмены условного осуждения за несоблюдение предъявляемых требований во время испытательного срока, исполнению должна будет подлежать «неисполненная» часть условного осуждения. Вместе с тем, в соответствии с ч. 3 ст. 74 УК, в случае систематического или злостного неисполнения условно осужденным в течение испытательного срока наложенных на него судом обязанностей суд может постановить об отмене условного осуждения и исполнении всего условно назначенного наказания, а не его «неисполненной» части. Отмечается также, что признание условного осуждения наказанием привело бы к невозможности определения его продолжительности, поскольку непонятно, что при этом брать за основу – срок условно назначаемого наказания или испытательный срок [Там же, с. 490-491].

Наиболее распространенной среди ученых является точка зрения, согласно которой условное осуждение необходимо рассматривать в качестве условного освобождения от отбывания наказания [12, с. 34-38; 14, с. 9]. Со схожим мнением можно встретиться и в ряде диссертационных исследований последних лет, согласно которым условное осуждение рассматривается как мера уголовно-правового характера, представляющая собой особую форму реализации уголовной ответственности, заключающаяся в условном освобождении осужденного от реального отбывания основного вида наказания под условием надлежащего поведения в период установленного судом испытательного срока (несовершения в течение испытательного срока нового преступления определенной категории, административных правонарушений и выполнения возложенных обязанностей) [20, с. 15].

Между тем анализ норм об условном осуждении в системе УК РФ должен осуществляться на базе понимания процессов и закономерностей, которые происходили в России в период, когда она вступала в новую фазу движения, характеризующуюся ломкой привычных институтов и представлений, постепенной трансформацией либеральной доктрины, утвердившейся в начале 90-х годов XX века в сторону большего прагматизма, продиктованного реалиями дня, одной из которых стал рост преступности. Проблемы реформирования института условного неприменения наказания, включающего нормы об условном осуждении, отсрочке исполнения приговора в нескольких ее разновидностях, условном осуждении с обязательным привлечением осужденного к труду, и некоторых других случаев неприменения наказания в практическом плане встали перед учеными и практиками Российской Федерации при подготовке нового уголовного законодательства в начале 90-х годов XX века. Основные задачи, которые ставились при разработке нового УК, были кратко сформулированы следующим образом.

1. Привести российское уголовное законодательство в соответствие с современной иерархией социальных ценностей, принятых в демократическом правовом государстве, где высшей ценностью является человек, его права и свободы.
2. Привести российское уголовное законодательство в соответствие с криминологической реальностью.
3. Обеспечить строгую дифференциацию уголовной ответственности путем установления строгих мер наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления и иные меры для лиц, не требующих столь сурового к себе отношения, а также для лиц, которые проявили раскаяние после совершения преступления, устранили причиненный вред, оказали помощь в разоблачении других участников преступления.
4. Привести российское уголовное законодательство в соответствие с нормами международного права.
5. Исключить декларативность и идеологические штампы, характерные для прежнего уголовного законодательства, исходя из того, что Уголовный кодекс – это правовой акт, в котором задачи уголовного законодательства должны решаться только правовыми средствами.
6. Использовать мировой опыт, лучшие правовые решения, выработанные законодательством и практикой других государств.

Представляется, что многие вышеуказанные положения прямо относятся к проблеме применения условного осуждения и, прежде всего, положение о том, что в отношении лиц, совершивших нетяжкие преступления, и лиц, характеризующихся положительным посткриминальным поведением, следует применять иные меры уголовной ответственности, нежели строгие наказания. Если рассматривать уголовное право в цепи «цель – средство – результат», то ему отводится промежуточное положение «средство» в руках общества и

государства для контроля и коррекции поведения некоторой части общества, нуждающейся в этом. Если исходить из более общих социологических категорий, то можно говорить о роли санкций в поведении человека. Нормативную основу уголовно-правового регулирования образуют нормы уголовного права, появление и функционирование которых подчиняется общим закономерностям, лежащим в основе социального нормирования и регулирования поведения людей в обществе. Акты поведения, регулируемые нормами уголовного права, есть социальные явления, подчиняющиеся закономерностям психического взаимодействия [26, с. 50]. Социальные нормы независимо от того, являются ли они правовыми или нет, снабжены санкциями, которые представляют собой реакцию той социальной среды, внутри которой они действуют. Исследуя механизм социального действия санкций, Р. Пенто и М. Гравитц отмечали, что сами по себе санкции не способны обеспечить абсолютную эффективность норм. Они, в сущности, есть замена той нормы, предписания которой не выполнены другой нормой – самой санкцией [19, с. 42]. Используя отмеченные положения социологической теории, уместно, на наш взгляд, рассматривать условное осуждение в системе уголовно-правовых санкций. Такой подход к научному анализу института условного осуждения был предложен С. И. Комарицким [13, с. 93-104]. При всей кажущейся непривычности такого подхода к анализу условного осуждения указанный подход вполне согласуется с социологическим и психологическим пониманиями понятия «санкция» как реакция государства или общества на поведение людей. С. И. Комарицкий рассматривал условное осуждение, отсрочку исполнения приговора и условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду как однородные явления. Рассматривая вопрос об условном осуждении, он пишет: «...условное осуждение, представляя собой санкцию уголовно-правовой нормы, весьма близко по правовой природе к уголовному наказанию, хотя ряд признаков, относящихся исключительно к характеристике юридической формы, препятствуют признать его таковым. Кроме того, нельзя не учитывать и того обстоятельства, что степень карательного воздействия условного осуждения на виновного также незначительна. Сказанное позволяет утверждать, что условное осуждение имеет самостоятельный характер, хотя и близкий к уголовному наказанию, и является наряду с последним разновидностью санкции уголовно-правовой нормы» [Там же, с. 97].

Также С. И. Комарицкий сравнивает условное осуждение с таким наказанием, как общественное порицание, входившим в перечень наказаний УК РСФСР 1960 года. Примечательно, что автором этой оригинальной точки зрения ведется сравнительный анализ исходя из содержательной стороны явления, а не из названия или места в Уголовном кодексе. В такой трактовке снимаются многие схоластические спорные вопросы относительно того, какова природа условного осуждения. Условное осуждение есть, по сути своей, санкция за нарушение уголовно-правовых запретов. С. И. Комарицкий считает, что все существующие точки зрения на правовую природу условного осуждения укладываются в такую схему: оно либо признается видом уголовного наказания, либо не признается таковым, а рассматривается как некое иное, отличное от наказания, явление [Там же]. Действительно, доказательством того, что название и место статьи в Уголовном кодексе мало что значат и не являются определяющими для оценки сущностной принадлежности явления, является тот факт, что условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду, столь долго не признававшееся самостоятельным наказанием, по УК РФ 1996 года в первоначальной редакции вошло в перечень наказаний (ст. 44) под новым названием «ограничение свободы».

Если исходить из понимания уголовно-правовых санкций как реакций государства на разные формы преступного поведения, то применительно к условному осуждению уместно определить, что это достаточно мягкая реакция, но, тем не менее, обладающая вполне конкретными карательно-исправительными элементами. Такой подход позволяет исследовать эту меру не только в системе мер, предусмотренных УК, но и с точки зрения содержания в ней карательно-исправительных элементов, а также с позиции исполнения этой меры специализированным государственным органом. Близость условного осуждения к наказанию подтверждается и характером восприятия этой меры наказания. Проведенные автором опросы различных слоев населения фиксировали тот факт, что значительное число опрошенных (более 75%) называли условное осуждение в качестве одного из видов наказаний, предусмотренных УК РФ. Как разновидность наказания эта мера рассматривается лицами, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Наши наблюдения фиксировали факты того, что наиболее остро переживают постановку на учет и необходимость периодического посещения инспекции женщины зрелого возраста, осужденные за такие преступления, как присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и др. Для этой категории осужденных даже такая мягкая мера уголовно-правового реагирования воспринимается как наказание в силу необходимости соприкоснуться при посещении уголовно-исполнительной инспекции с отрицательными личностями и в какой-то мере идентифицировать себя с ними. Эмоционально это выражается обычно в плаче, чувстве стыда и просьбах снять с учета досрочно.

Отдельно хотелось бы остановиться на терминологическом аспекте. Дело в том, что в уголовном законодательстве стран ближнего и дальнего зарубежья встречается обилие наименований понятия «условное осуждение». Например, по УК Украины данный вид условного неприменения наказания принято именовать как освобождение от отбывания наказания с испытанием, по УК Белоруссии – осуждением с условным неприменением наказания, по УК Польши – условной отсрочкой исполнения наказания, по УК Австрии – условным освобождением от отбывания наказания, по УК ФРГ – условной отсрочкой, по УК Франции – отсрочкой исполнения наказания с режимом испытания, по УК Испании – приостановлением исполнения наказания в виде лишения свободы, по УК Таджикистана – условным неприменением наказания. Несмотря

на столь многочисленную терминологию условного осуждения, оно в общем виде означает, что к виновному лицу не применяется наказание, устанавливается испытательный срок, в течение которого это лицо должно доказать свое исправление. Кроме того, к поведению виновного предъявляются определенные требования, несоблюдение которых влечет реальное исполнение назначенного наказания.

В среде ученых наших дней часто отмечается, что употребляемый термин «условное осуждение» не совсем точен, поскольку осуждение не является условным [27, с. 486-487]. Выносится реальный обвинительный приговор, которым лицо признается виновным в совершении преступления и ему назначается определенное наказание. Тем самым подсудимый обретает статус осужденного. Более того, о безусловности осуждения свидетельствует наличие судимости у субъекта до окончания испытательного срока (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ). Поэтому вести речь об условности самого процесса осуждения не совсем правильно. В то же время назначенное наказание фактически не применяется, однако существует вероятность его реального применения при нарушении определенных условий. Кроме того, если назначено дополнительное наказание, то оно всегда реализуется в реальной, а не в условной форме. Поэтому представляется верным говорить об условном неприменении основного наказания. Заметим, что на данную неточность обращалось внимание еще в начале XX века [8, с. 212].

Н. Г. Кадников считает, что ст. 73 УК РФ более правильно было бы озаглавить как «Условное неприменение наказания» по примеру Модельного УК стран СНГ [10, с. 133]. Однако названный термин мы используем несколько шире – для обозначения условного неприменения наказания как комплексного правового института, а условное осуждение позиционируется как один из его видов.

А. А. Нечепуренко, исследуя идею условности в России, предложил термин «испытание», под которым он понимает меру уголовной ответственности, заключающуюся в определенных обязанностях в виде запретов и предписаний, возлагаемых на осужденного под угрозой отбывания назначенного наказания в случае уклонения от их исполнения [16, с. 272].

Таким образом, исследуя правовую природу, мы пришли к выводу о том, что условное осуждение необходимо рассматривать в системе уголовно-правовых санкций, поскольку оно является одним из видов условного неприменения наказания. Последнее является возможной (но не обязательной) стадией применения наказания, следующей за стадией назначения этого наказания. Т.е. сначала нужно назначить наказание, а уже потом решать вопрос о его возможном условном неприменении либо реальном исполнении.

В процессе историко-правового исследования мы выяснили, что впервые об условном осуждении как о разновидности условного неприменения наказания на законодательном уровне было упомянуто в ст. 38 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г.: «Если при назначении наказания в виде лишения свободы или исправительных работ суд, учитывая обстоятельства дела и личность виновного, придет к убеждению о нецелесообразности отбывания виновным назначенного наказания, он может постановить об условном неприменении наказания к виновному с обязательным указанием в приговоре мотивов условного осуждения...» [18, ст. 6]. Однако предложенная советским законодателем формулировка нормы об условном осуждении является, по меньшей мере, не совсем удачной, поскольку в упомянутой ст. 38 Основ говорится о том, что «...в этом случае суд постановляет не приводить приговор в исполнение» [Там же]. Приговор, безусловно, приводится в исполнение, о чем свидетельствует вероятность реального применения назначенного наказания, судимость условно осужденного в период испытательного срока, обязанности, возложенные на него в этот период (не менять место жительства, пройти курс лечения от алкоголизма или наркомании и т.д.). Кроме того, не следует забывать и о дополнительных наказаниях, которые, как известно, исполняются только реально. Сложно, например, себе представить условно дополнительное наказание в виде штрафа. Между тем проведенное нами исследование санкций УК РФ в механизме условного неприменения наказания позволило получить следующие данные: если на 1 января 1997 года УК РФ предусматривал в качестве дополнительного наказания штраф лишь в 29 составах, что составило всего 5,8% от их общего количества, то на 1 декабря 2011 года данный показатель составил 108 составов или 17,9% от их общего количества. Это очень важный момент, поскольку возможность назначения дополнительного наказания при условном осуждении свидетельствует о его «карательной» составляющей, позволяющей осужденному реально почувствовать бремя наказания. При этом не следует забывать и об исполнении им возложенных на него обязанностей.

Выражая свое собственное мнение о существующем наименовании ст. 73 УК РФ, считаем, что термин «условное осуждение» собирательный, имеющий глубокие исторические корни. Несмотря на упомянутые неточности, он более привычный для отечественного законодателя и научной общественности, чем иные термины. Такое понятие вполне отражает заложенный в него смысл – неприменение наказания при определенных условиях.

Итак, условное осуждение является разновидностью условного неприменения основного наказания и назначается под условием надлежащего поведения осужденного в период установленного судом испытательного срока, в течение которого осужденный должен исполнять определенные обязанности и считается судимым. Рассматривать условное осуждение в качестве разновидности условного неприменения наказания, который позиционируется, напомним, как комплексный правовой институт, позволяют разработанные нами принципы, цели и общие начала условного неприменения наказания. Согласно предложенной концепции, такие принципы, как принцип рациональной экономии мер государственного принуждения, принцип условности и принцип назначения наказания реализуются не только при условном осуждении, но и при иных

видах условного неприменения наказания – условном неприменении наказания в связи с болезнью и условном неприменении наказания в отношении осужденных беременных женщин и лиц, имеющих ребенка в возрасте до четырнадцати лет [5]. Очередным объединяющим началом является единство целей, т.е. тех конечных социальных результатов, достижение которых преследует государство, фактически не применяя наказания. Пожалуй, самым весомым аргументом, позволяющим причислить условное осуждение к упомянутому ранее комплексному правовому явлению, являются общие начала условного неприменения наказания, которые понимаются как требования и критерии, которыми должен руководствоваться суд при решении вопроса об условном отказе от применения ранее назначенного уголовного наказания. В качестве критериев суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, а также личность виновного. В качестве требований суд: а) устанавливает испытательный срок, в течение которого осужденный должен доказать свое исправление; б) возлагает на него с учетом его возраста, трудоспособности, семейного положения и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей. Согласно предложенной нами концепции, перечисленными требованиями и критериями суд должен руководствоваться при применении не только условного осуждения, но и при назначении иных видов условного неприменения наказания, таких как условное неприменение наказания в связи с болезнью и условное неприменение наказания в отношении осужденных беременных женщин и лиц, имеющих ребенка в возрасте до четырнадцати лет [1; 3].

Список литературы

1. **Агзамов И. М.** Испытательный срок в механизме условного неприменения наказания // Закон и право. 2012. № 6. С. 64-68.
2. **Агзамов И. М.** Концептуальные идеи развития института условного неприменения наказания // «Черные дыры» в Российском законодательстве: юридический журнал. 2010. № 5. С. 84-88.
3. **Агзамов И. М.** Обязанности осужденного в механизме условного неприменения наказания // Вопросы современного права: материалы международной заочной научно-практической конференции (5 марта 2012 г.). Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2012. С. 137-142.
4. **Агзамов И. М.** Понятие и виды условного неприменения наказания в уголовном праве России // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы международной заочной научно-практической конференции (г. Пермь, март 2012 г.) / под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. Пермь: Меркурий, 2012. С. 115-117.
5. **Агзамов И. М.** Принципы условного неприменения наказания в уголовном праве России // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6. С. 211-216.
6. **Агзамов И. М.** Цели условного неприменения наказания в уголовном праве России // Научный портал МВД России. 2011. № 2 (14). С. 16-21.
7. **Гельфер М.** Условное осуждение в СССР // Проблемы социалистического права. 1939. № 2. С. 41-43.
8. **Гогель С. К.** Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. М.: Инфра-М, 2009. 386 с.
9. **Кадари Х.** Условное осуждение в советском уголовном праве // Ученые записки Тартуского университета. Таллинн: Изд-во БАЛТ, 1966. Вып. 44. С. 193-212.
10. **Кадников Н. Г.** Классификация преступлений по уголовному праву России: монография. М.: ЮИ МВД РФ, 2000. 270 с.
11. **Карпец И. И.** Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1961. 152 с.
12. **Кобец П. Н., Краснова К. А.** Правовая природа института условного осуждения в Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 5. С. 34-38.
13. **Комарицкий С. И.** Условное осуждение с обязательным привлечением осужденного к труду, условное осуждение и отсрочка исполнения приговора как санкции уголовно-правовых норм // Проблемы совершенствования законодательства об исполнении уголовного наказания. М., 1985. С. 93-104.
14. **Кригер Г. А.** Условное осуждение и роль общественности в его применении. М.: Госюриздат, 1963. 99 с.
15. **Ломако В. А.** Применение условного осуждения. Харьков: Вища школа; Изд-во при Харьк. ун-те, 1976. 126 с.
16. **Нечепуренко А. А.** Испытание в уголовном праве Российской Федерации: опыт комплексного исследования: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2008. 284 с.
17. **Определение Верховного Суда РФ от 3 февраля 2010 г. № 30-ДП10-1** [Электронный ресурс] // Судебная система РФ. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_44202.htm (дата обращения: 11.01.2012).
18. **Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г.** // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1.
19. **Пенто Р., Гравитц М.** Методы социальных наук / пер. с франц. М.: Прогресс, 1972. 607 с.
20. **Пичугин С. А.** Рецидив преступлений среди условно осужденных: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 25 с.
21. **Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 марта 2011 г. № 2-П11** [Электронный ресурс] // Судебная система РФ. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_48847.htm (дата обращения: 11.01.2012).
22. **Ривман Д. В.** О юридической природе условного осуждения и участии общественности в перевоспитании условно осужденных // Вестник Ленинградского университета. Серия «Экономика, философия и право». 1965. Вып. 4. № 23. С. 142-147.
23. **Саввин Н. Ф.** Условное осуждение как мера воспитания осужденных в современный период // XII съезд КПСС и вопросы государства: сборник статей. Свердловск: Знамя, 1962. С. 518-539.
24. **Саввин Н. Ф., Ефимов М. А.** Условное осуждение и условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. М.: Госюриздат, 1963. 32 с.
25. **Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР: 1964-1972 гг.** / отв. ред. А. К. Орлов. М.: Юрид. лит., 1974. 648 с.
26. **Сорокин П. А.** Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов; пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
27. **Ткачевский Ю. М.** Избранные труды. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2010. 597 с.
28. **Шаргородский М. Д.** Советское уголовное право. Часть общая. Л.: ЛГУ, 1960. 587 с.
29. **Якубович М. И.** О правовой природе условного осуждения // Советское государство и право. 1946. № 11-12.

SUSPENDED SENTENCE AS VARIETY OF SUSPENDED NON-APPLICATION OF CRIMINAL SANCTION

И'дар Марсович Агзамов, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of Criminology and Psychology
Ufa Law Institute of Ministry of Home Affairs of Russia
agzamovildar@mail.ru

The author substantiates the conceptually new approach to the essence of suspended sentence, specifically positions the mentioned legal phenomenon as a variety of the complex legal institution – the suspended non-application of criminal sanction, presents such solution as the part of the author's conception, and proves the formulated conclusions in terms of the principles, aims, common origins of the suspended non-application of criminal sanction developed by the author.

Key words and phrases: suspended sentence; criminal sanction; suspended non-application of punishment; probation period; duties of condemned.

УДК 343.97

Юридические науки

В настоящей статье анализируется терминологический аппарат и нормативные основы регулирования физической культуры и спорта в России на основе редакций Федерального закона «О физической культуре и спорте», который неоднократно подвергался существенным изменениям. Автор обозначает проблемы и противоречия в нормативном регулировании данной области, формулирует предложения по их компенсации.

Ключевые слова и фразы: физическая культура; спорт; профессиональный спорт; массовый спорт; спорт высших достижений.

Анна Павловна Алексеева, к.ю.н., доцент

Кафедра уголовного права
Волгоградская академия МВД России
alexeeva.va-mvd@yandex.ru

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА:
ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ[©]**

Исследование проводилось на средства государственного научного гранта Волгоградской области № 164-юр от 15 ноября 2011 г.

Действующая редакция Федерального закона № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте» (далее – Закон «О ФКС») [4] с момента принятия пересматривалась уже 16 раз. Многие важные вопросы нашли свое отражение в этом, безусловно, нужном и актуальном нормативно-правовом акте. Его несомненным достижением является отделение понятия «спорт» от понятия «физической культуры» (пункт 11 статьи 2). В статье 2 предыдущего Федерального закона № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [3] «физическая культура» определялась как «*составная часть культуры, область социальной деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, укрепления его здоровья и совершенствования его двигательной активности*». А «спорт» – как «*составная часть физической культуры, исторически сложившаяся в форме соревновательной деятельности и специальной практики подготовки человека к соревнованиям*». На наш взгляд, это было значительным упущением, т.к. изначальные цели двух этих видов занятий человека разные. *Физическая культура* имеет целью *физическое и интеллектуальное развитие человека, а спорт – победу в соревнованиях*. Соответственно, показателями развития физической культуры в обществе должны быть, например, мода на здоровый образ жизни, высокий уровень двигательной активности населения, низкий уровень смертности и инвалидности среди населения и т.д. А показателем развития спорта – установление новых спортивных рекордов.

Наряду с положительными переменами, внесенными Законом «О ФКС» в спортивную сферу, его последняя редакция является ярким примером разбалансированности и несогласованности, поскольку содержит много недоработок и противоречий. Это обстоятельство существенно осложняется обязательствами России по организации международных спортивных мероприятий (Универсиады - 2013; Олимпиады - 2014; Чемпионат мира по футболу - 2018). Приведение отечественного законодательства в соответствие с международным стандартом на сегодняшний день – приоритетная задача ученых и правоведов.

Тем не менее, в действующей редакции Закона «О ФКС» встречаются *явные пробелы в понятийном аппарате*, когда одна часть терминов имеет законодательное определение, а другая – нет. Так, Закон «О ФКС» закрепляет три составные части *физической культуры* – *физическое воспитание, физическую подготовку и физическое развитие* (пункт 26 статьи 2). При этом *физическое воспитание* определяется как процесс,